

Построение регионального комплекса безопасности на Ближнем Востоке: проблемы идентификации

Региональная безопасность Ближневосточного региона — проблема, которая не исчезает с повестки дня международной безопасности уже несколько десятилетий. Эксперты признают наличие проблем построения региональных институтов в регионе, отвечающих за вопросы безопасности. Более того, можно утверждать, что взаимодействие, развитие сотрудничества и кооперации стран данного региона не ведет к построению эффективной системы региональной безопасности, и регионализм как политика построения системы, отвечающей на вызовы и угрозы безопасности в данном регионе, не работает. Автор считает необходимым проанализировать проблему региональной безопасности и проблему построения региональной системы безопасности, сделав акцент на взаимосвязи двух теоретических подходов: «нового» регионализма и концепции построения комплексов безопасности в регионе.

Традиционные подходы к анализу международных отношений направлены на восприятие системы в целом, если учесть недостаток в центральной структуре анализа региональных систем. В частности, реализм всегда рассматривал регион с позиции интересов великих держав [1], в то время как неолибералы Джозеф Най и Роберт Коэн в основу своего регионального подхода ставили экономическую и институциональную взаимосвязь акторов, приводя в пример Европейский союз, НАФТ и ОПЕК [2]. Автор считает, что данные подходы не могут быть использованы при анализе региональной динамики Ближневосточного региона, и в своей работе использует комплексные подходы «нового» регионализма.

Подходы «нового» регионализма сформировались в 1990-е гг. и ассоциируются с именами таких исследователей, как Б. Хеттне,

Ф. Сёдербаум, А. Ачария, Р. Катзенштейн и др. Анализируя различные типы регионов и концептуализируя понятие «регион», исследователи рассматривают регионализм как политику построения региональной сплоченности или более институционализированной интеграции, в том числе и в вопросах безопасности. Данный подход позволяет проанализировать проблемы построения арабского или ближневосточного регионализма.

Концепции построения комплексов региональной безопасности наиболее полно представлены Копенгагенской школой и ее представителями Б. Бузаном и О. Увейвером. Теория комплекса региональной безопасности является относительно новым подходом для анализа. Впервые данный подход был озвучен Б. Бузаном в 1983 г. в работе «People, states, and fear» [3], а затем был представлен в работе Б. Бузана и О. Увейвера «Regions and Powers» в качестве теории, которая возникает на стыке конструктивизма и структурного реализма [1]. В своих исследованиях авторы предприняли попытку дать определение понятию «комплекс региональной безопасности», его структуре, динамике развития и трансформации подходов национальной и глобальной безопасности в региональную плоскость, поскольку именно регион является тем местом, где две сферы безопасности — национальной и глобальной — взаимодействуют и где происходят основные события и действия. Данная теория не является бесспорной, однако она позволяет анализировать региональную динамику и построение комплекса глобальной безопасности через призму региона.

Следует отметить, что не только Копенгагенская школа занималась исследованием региональной динамики безопасности. Проблемы безопасности в Ближневосточном регионе анализируются в теориях кластерного подхода Р. Тавареса [см.: 4], подхода Д. Лэйка и П. Моргана к определению безопасности с позиции влияния акторов, которые находятся вне определенного регионального комплекса [см.: 5], и подхода к определению региона с позиции конфликтного потенциала Т. Пола [см.: 6].

В рамках данного исследования автор использовал матрицу анализа, которая базировалась на сочетании подходов

к определению проблем региональной безопасности, в частности подхода Б. Бузана в определении РКБ, где безопасность рассматривается в срезе разделения на определенные секторы — военная, экономическая, политическая, социетальная и экологическая [см.: 7] и подхода Д. Лэйка и П. Моргана. В результате были выявлены основные угрозы безопасности в регионе, в число которых можно отнести конфликтно-ориентированный характер региона (наличие затяжных и неразрешаемых конфликтов), экономический дисбаланс в регионе, вовлеченность в решение региональных проблем акторов, которые находятся вне Ближнего Востока, радикализацию ислама и идеологическую борьбу между представителями различных течений ислама, а также нуклеаризацию Ближнего Востока, что может способствовать подрыву доверия к международному режиму ядерного нераспространения.

Можно выявить ряд проблем, связанных также с идентификацией Ближнего Востока как региона. Критерии региона, обозначенные в подходах «нового» регионализма Б. Хегтне и «азиатского» регионализма П. Катзенштейна и А. Ачарии, позволяют сформулировать собственное понимание того, что есть Ближний Восток. Стоит отметить, что несмотря на целостность и общность стран согласно историческому, религиозному и правовому критериям, вопрос о существующей системе региональной безопасности в контексте Ближнего Востока является спорным. На наш взгляд, данный регион не обладает сильными интеграционными структурами, которые присущи другим регионам — ОБСЕ, ОАГ, ОСЕАН, Африканскому Союзу и др. Существующие интеграционные объединения, созданные в основном на базе культурной близости (ЛАГ, Союз Арабского Магриба), нежелези на желании совместного противодействия угрозам безопасности, не являются тем интеграционным механизмом, посредством которого можно найти возможность решать возникающие в регионе проблемы [см.: 8].

Такое положение может быть обусловлено не только тем, что политическая власть и общество Ближнего Востока не осознали необходимость институционализации регионального комплекса, но и огромным культурно-политическим разрывом между

странами Ближневосточного региона и неразрешенными двусторонними и многосторонними конфликтами внутри региона.

Также представляется возможным привести два фактора, которые могут влиять на формирование институтов в рамках Ближневосточного региона, — внешние акторы и борьба за региональное лидерство. Внешние акторы имели большое влияние на регион в момент колониального господства, в период биполярного мира и продолжают оставаться значимыми игроками в условиях современной системы международных отношений. Внутрирегиональные инициативы государств Ближнего Востока зачастую не реализуются ввиду большой роли глобальных игроков, особенно в вопросах экономики, ядерного нераспространения и урегулирования арабо-израильского конфликта. Подходы к реализации внутрирегиональной интеграции стран Ближнего Востока и внешних акторов зачастую разные, что провоцирует либо замораживание, либо радикализацию внутренних инициатив. В рамках Ближнего Востока на современном этапе нет такой организации, которая бы способствовала консолидации всех стран региона, что успешно получается у внешних акторов; также ситуация осложняется отсутствием сильного игрока, способного быть лидером в регионе [9, 625].

Последний тезис выявляет другую причину, осложняющую процесс интеграции стран в структуры, способные отвечать на региональные вызовы безопасности — внутрирегиональную борьбу за лидерство, в частности между Турцией, Саудовской Аравией и Ираном. Можно последовать примеру Европейского союза, когда две политически и экономически сильные страны выдвигают инициативу по созданию региональной интеграционной структуры, однако этот вариант также не представляется возможным в ближневосточном контексте [9, 627]. Учитывая характер регионального комплекса безопасности Ближневосточного региона, необходимо привести основные черты развития ситуации в нем.

Исходя из причин, осложняющих построение эффективного механизма ответа на основные угрозы и вызовы безопасности Ближнего Востока, можно сделать вывод, что тенденция

к двустороннему сотрудничеству как альтернатива коллективного института в сфере обеспечения безопасности будет сохраняться. Это также может быть во многом обусловлено обострением борьбы между основными претендентами на региональное лидерство — Турцией, Саудовской Аравией и Ираном. Причем здесь могут быть привлечены и третьи стороны, которые также могут играть немаловажную роль в исходе борьбы.

Является очевидным, что эпицентр напряженности на Ближнем Востоке будет перемещаться с одной части региона в другую, однако это не означает, что прежние очаги нестабильности будут гаснуть.

Возможна также активизация противостояния на этнорелигиозной основе (сунниты — шииты, курды). При этом вмешательство глобальных акторов, таких как США и Европейский союз, будет только усугублять положение ввиду тенденции к национализации региона, т. е. к стремлению вернуться к истокам ближневосточных ценностей.

Таким образом, анализ проблем региональной безопасности и построения регионального комплекса безопасности на Ближнем Востоке позволил прийти к выводам о том, что интеграционные процессы в данном регионе должны проходить с учетом различных факторов и интересов всех стран региона в сфере обеспечения безопасности. Не представляется возможным использовать определенный шаблон для построения эффективного механизма ответа на основные угрозы вызовы безопасности в регионе в связи с тем, что Ближний Восток имеет собственную региональную специфику и собственный путь развития.

Библиографические ссылки

1. *Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The structure of international security.* URL: <http://books.google.ru/books?id=N3LfkrrNM4QC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (mode of access: 16.05.2013).
2. *Keohane R., Nye J. Power and interdependence.* Harrisonburg, 2001.
3. *Buzan B. People, states, and fear: the national security problem in international relations.* L., 1983.

4. *Tavares R.* Regional clustering of peace and security // *Global Change, Peace & Security*. Vol. 21. No. 2. June 2009. P. 153–164.
5. *Lake D., Morgan P.* *Regional Orders: Building Security in a New World*. Pennsylvania, 1997.
6. *Paul T. V.* Power versus Prudence : Why Nations Forgo Nuclear Weapons. L., 2012. P. 125–126.
7. *Buzan B., Waever O., Wilde J.* *Security: a new framework for analysis*. L., 1998. P. 8.
8. *Heller M.* Prospects for creating a regional security structure in the Middle East // *J. of Strategic Studies, Jaffee Center for Strategic Studies*. Tel Aviv. 04 Jun 2010. P. 125–136.
9. *Fawcett L., Gandois H.* Regionalism in Africa and the Middle East: Implications for EU Studies // *European Integration*. Vol. 32. No. 6. Nov. 2010.